

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 27, Is. 5, pp. 71–81, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-27-5-71-81
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94(47).084.8(470.61)

Premonitory Signs of the Disaster in the South: the Defeat of the Red Army in the Crimea and at Kharkov in May 1942

Vladimir I. Afanasenko ¹

¹ Senior Research Associate, Laboratory of History and Ethnography, Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the RAS (Rostov-on-Don, Russian Federation).
E-mail: krinko@ssc-ras.ru.

Abstract

In the spring of 1942, the Soviet-German front — from Leningrad to the Kerch Peninsula in the Crimea — became a theater of operations that proved the epilogue to the Red Army's strategic offensive conducted in the winter of 1941–1942, and served as the overture to the summer campaign of 1942. The summer advances of Wehrmacht troops and troops of Germany's allies on the southern wing of the Soviet-German front was preceded by large spring 1942 battles on the Volkhov Front where near Myasnoi Bor the 2nd Shock Army of general A. A. Vlasov was encircled and crushed; in the Northwest Front, the powerful counterthrust of the German troops through the settlement of Ramushevo deblocked the main forces of the 16th Field Army at Demyansk. The 33rd Army of general M. G. Efremov was beaten near Vyazma, in the rear of the Army Group Centre, military forces of the 1st Guards Rifle Corps and 11th Cavalry Corps of the Western Front were encircled. During the operations, due to the errors of the commanders of troops aggravated by scarce supplies and replenishment, a number of armies of the Volkhov, Northwest, Kalinin and Western Fronts were crushed. The catastrophic defeats of the armies of the Crimean and Southwestern Fronts in May 1942 had especially heavy effects on the Soviet troops in the south. The main reasons for the failure of the Soviet offensive operations in the southern wing of the Soviet-German front were as follows: mistakes at the planning stage, insufficient strengthening of flanks of the shock groups, absence of fortified belts in the rear of the armies and fronts with obligatory placement of troop reserves, artillery and military engineering units on such rear boundaries. The neglect of meteorological conditions (forecasts) in the zone of action of the Southwestern, Southern and Crimean Fronts, the insufficient information regarding the counter-forces and their actual assets, reserves and action plans resulting from the poor performance of the army reconnaissance and secret agent intelligence, frequent losses of control over the troops due to continuous wire communications failures within the 'front — army — corps — division' chain, weak and inept use of radio communication resulting in overdue reaction of the commanders to sudden changes in combat situations — all these factors contributed to the catastrophic result of the battles in the Crimea and at Kharkov in May of 1942. The tragedies dramatically worsened the strategic situation on the southern wing of the Soviet-German front and let the German generals recapture the strategic initiative.

Materials and evidence for the article were searched for in the Central Archive of the Russian Ministry of Defense; memoirs and articles by Soviet and German military commanders as well as scholarly works of the post-war (Soviet) and modern periods also proved sources of data for the paper. The historical and situational, comparative and narrative methods were applied in the work; those imply studies of certain facts in the context of the era under consideration — in conjunction with the “adjoining” events and facts on the principles of “historicism”.

Keywords: Great Patriotic War, defeat of the Crimean and Southwestern Fronts, failures of the commanders, scale of casualties.

В январе–марте 1942 г. армии Юго-Западного и Южного фронтов провели несколько наступательных операций с целью освобождения Харькова, Донбасса, Таганрога, но существенных результатов не достигли. В ходе изнурительных боёв удалось лишь захватить плацдарм на западном берегу р. Северский Донец в районе Старый Салтов, а силами 6-й, 57-й и 9-й армий — закрепиться южнее Харькова на плацдарме в районе Барвенково. Противник в ходе весенних боёв укрепил оборону на подступах к Харькову, Краматорску, Славянску. Сложным оставалось положение в Крыму. Крымский полуостров имел для советского командования стратегическое значение. В период с 25 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. в результате Керченско-Феодосийской десантной операции Красная Армия освободила Керченский полуостров и продвинулась за 9 дней на 100–110 км. Потери войск составили 41 935 чел., из них 32 453 — безвозвратные [Великая Отечественная война 2010: 102]. 18 января вермахт неожиданным контрударом отбил Феодосию, что заставило генерала Д. Т. Козлова отвести войска на позиции у села Ак-Монай, находившегося в 80 км западнее Керчи. Руководство войсками на Керченском полуострове осуществлялось из города Тбилиси, за тысячу километров от фронта. 28 января 1942 г. директивой Ставки ВГК был создан Крымский фронт под командованием генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова. Начальником штаба стал генерал-майор Ф. И. Толбухин, членом Военного совета — дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин [ЦАМО РФ. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32. Л. 17–18]. В состав фронта вошли 44-я армия генерала С. И. Черняка, 47-я армия генерала К. С. Колганова и 51-я армия генерала В. Н. Львова. Задача фронта состояла в том, чтобы деблокировать осажденный с ноября 1941 г. Севастополь и завершить освобождение всего Крымского полуострова. С 27 февраля по 13 апреля 1942 г. армии Крымского фронта трижды пытались про-

вести наступательную операцию. Первая из них началась 27 февраля одновременно с наступлением частей Приморской армии Севастопольского оборонительного района. 44-я и 51-я армии в составе восьми стрелковых дивизий и двух танковых батальонов при артиллерийской поддержке кораблей Черноморского флота попытались прорвать Ак-Монайский рубеж немецкой обороны. Оборону занимали четыре пехотные дивизии 11-й полевой армии генерал-полковника Э. фон Манштейна. Болотистая местность западнее села Ак-Монай, ставшая озером после ливневых дождей, мешала использовать танки и тяжелую технику, увязшие в раскисшей земле. Лишь на правом фланге, севернее селения Кой-Ассан, ценой больших потерь советские войска продвинулись на 10–15 км вдоль берега озера Сиваш до деревни Киет. Следующее наступление войск Крымского фронта, предпринятое 13 марта, вылилось в двухнедельные кровопролитные бои со значительными потерями с обеих сторон. 20 марта Э. фон Манштейн силами только что прибывшей из резерва ОКХ (нем. *Oberkommando des Heeres*, Верховное командование сухопутными войсками) 22-й танковой дивизии нанес контрудар из района села Кой-Ассан к побережью Азовского моря, стремясь отрезать советские части в Киетском выступе. Однако контрудар немцев тоже не достиг результата, а 22-я танковая дивизия понесла столь большие потери в материальной части, что пришлось отвести ее в тыл на переформирование. После этой неудачи командование Крымского фронта наконец осознало, что в условиях весенней распутицы пытаться наступать по болотам вдоль берега Сиваша не имело смысла. Поэтому очередное наступление советских войск, начавшееся 9 апреля, велось уже на южном фланге образовавшегося в феврале выступа и имело целью захват селения Кой-Ассан с последующим выходом на Феодосию. К 12 апреля наступление советских войск прекратилось. По завершении весенней распутицы обе противоборствующие сторо-

ны готовились к возобновлению активных наступательных действий.

Разгром Крымского фронта 8–19 мая 1942 г. явился одним из звеньев цепи военных катастроф весны 1942 г.

Во второй половине апреля командование Крымского фронта приступило к наращиванию сил для нового наступления, запланированного на середину мая. Возникли перебои с обеспечением продовольствием, боеприпасами, подвозом пополнения, не удалось полностью возместить понесенные в ходе боев в феврале–апреле 1942 г. потери в личном составе, превысившие 225 000 чел. убитыми, ранеными и пропавшими без вести [Керченская оборонительная операция]. Тем не менее общее соотношение сил и средств оставалось в пользу советских войск. Войска Крымского фронта после пополнений личного состава и материальной части достигли численности в 300 000 чел., имевших на вооружении 238 танков, до 1 200 орудий и 574 самолета. Положение с рубежами обороны было катастрофическим: главная полоса протяженностью 27 км не имела необходимой глубины (она не превышала 4 км), а вторая была создана лишь на правом фланге, в полосе 51-й армии. Левый, приморский фланг 44-й армии, не обеспечивался прикрытием со стороны моря. Артиллерийские противотанковые резервы фронтового и армейского подчинения не были созданы, противовоздушная оборона войск также не была организована должным образом. Фронтальной тыловой рубеж, подготавливаемый на Турецком Валу и на Керченском оборонительном обводе, в инженерном отношении был не завершен и не занят войсками. Резервы и пункты управления располагались близко к переднему краю, в зоне досягаемости вражеской артиллерии.

К 8 мая 1942 г. в состав Крымского фронта входили 16 стрелковых и 1 кавалерийская дивизии, 3 стрелковые и 4 танковые бригады, 3 танковых батальона, 9 полков артиллерии резерва Главного Командования, 3 полка гвардейских минометов и другие, более мелкие, части [ЦАМО РФ. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д. 107. Л. 177–184]. Трех советским армиям противостояли 7 пехотных и 1 танковая дивизии и румынская кавалерийская бригада 11-й полевой армии генерала Манштейна общей численностью около 150 000 солдат и офицеров. Пять дивизий 11-й армии (до 70 000 чел.)

блокировали Севастополь. Противник уступал Крымскому фронту: в живой силе — в 2 раза, в танках — в 1,2 раза, в артиллерии — в 1,8 раза. Немцы, правда, располагали большей по численности авиацией — в 1,7 раза. В первых числах мая разведка фронта наконец получила информацию о немецких планах. 7 мая на заседании Военного совета фронта обсуждались вопросы, связанные с отражением предполагаемого наступления противника. До начала операции «Охота на дроф» оставалось менее суток.

Генерал-полковник Манштейн после 10-минутной артподготовки на рассвете 8 мая нанес удар силами четырех дивизий по войскам 44-й армии вдоль побережья Черного моря. Несмотря на общее численное превосходство советских войск, на узком (5 км) участке фронта, где велось наступление, немцам удалось создать локальный перевес в силе: 3 пехотных и 1 танковая дивизии 11-й армии против 2 советских. На побережье Феодосийского залива за спиной советских войск со штурмовых мотоботов высадился тактический десант численностью до батальона, дезорганизовавший тылы оборонявшихся дивизий. Бомбардировщики 8-го авиакорпуса барона В. фон Рихтгофена, сменяя друг друга, непрерывно бомбили наши позиции, а советские самолеты в воздухе почти не появлялись. К исходу дня советская оборона была прорвана. На участке шириной в 5 км немецкие дивизии продвинулись на 8 км в глубину (при такой плотности войск и этого оказалось достаточно), и Крымский фронт потерял оперативную устойчивость. В прорыв вошла 22-я танковая дивизия, чьи танки лишь ненадолго задержались у старого противотанкового рва. При авианалете Люфтваффе 9 мая погиб командующий 51-й армией генерал-лейтенант В. Н. Львов. Утром 10 мая Ставка приказала отвести войска Крымского фронта на Турецкий Вал [ЦАМО РФ. Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 41. Л. 136–137]. Однако к этому моменту немецкие части, оказавшись восточнее села Парпач, повернули на север и вышли в район дислокации советских резервов. Резервные соединения были разбиты, так и не развернувшись в боевые порядки: часть из них отошла на восток, к Керчи, а часть оказалась в окружении.

Утром 11 мая штаб Крымского фронта окончательно утратил связь со штабами 47-й и 51-й армий, восемь дивизий которых были зажаты в плотном котле на побережье Сива-

ша. Попытка командования фронтом 12 мая организовать оборону на Турецком Валу силами отходившей 44-й армии, а также теми частями, которым удалось вырваться из окружения, не увенчалась успехом. Утром 13 мая тыловая позиция советских войск была прорвана, а к исходу 14 мая немецкие войска прорвались к окраинам Керчи. Началась спешная и плохо организованная эвакуация оставшихся войск через пролив на Таманский полуостров, проходившая под массированными атаками германской авиации. 15 мая Керчь пала, и неуправляемые остатки перемешавшихся дивизий, бригад и полков отступили на восточную оконечность полуострова, между мысом Хрони, поселком им. Войкова и мысом Змеиный. Вывоз остатков войск с полуострова продолжался до 20 мая, в основном в ночное время. Не успевшие эвакуироваться части, численностью до 15 000 чел., ушли в Аджимушкайские каменоломни, где очаги сопротивления продержались до сентября. Всего на Тамань удалось эвакуировать до 120 000 чел. и почти всю реактивную артиллерию. 176 566 чел. погибли и попали в плен [Великая Отечественная война 2010: 179], противник захватил 260 танков и 1 130 артиллерийских орудий, потеряв за двенадцать дней наступления всего до 8 000 солдат. 19 мая вместо Крымского фронта был сформирован Северо-Кавказский фронт [ЦАМО РФ. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д. 10. Л. 141–142] под командованием Семёна Михайловича Буденного. Войска 11-й полевой армии высвободились для завершающего штурма Севастополя.

В те же майские дни вторая катастрофа произошла под Харьковом. Еще 22 марта 1942 г. командование Юго-Западного направления обратилось в Ставку Верховного Главнокомандования с предложением провести наступательную операцию силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, усиленных резервами Ставки, на южном крыле советско-германского фронта с целью разгрома группы армий «Юг» и выхода советских войск на линию Гомель–Киев–Черкассы–Первомайск–Николаев. Планировалось форсирование р. Днепр в его среднем и нижнем течении. Общая глубина операции составляла свыше 500 км на фронте шириной до 900 км [ЦАМО РФ. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 34–60]. Однако Ставка ВГК 29 марта отвергла эту авантюрную инициативу и дала указание маршалу

С. К. Тимошенко разработать план по разгрому лишь харьковской группировки немцев, освобождению Харькова и в дальнейшем, при успехе, — наступлению на Днепропетровск.

По плану, разработанному к 10 апреля начальником штаба Юго-Западного направления генерал-лейтенантом И. Х. Баграмяном и утверждённому маршалом С. К. Тимошенко, войска Юго-Западного фронта должны были нанести по харьковской группировке немцев два сходящихся удара: с северо-востока — силами 21-й, 28-й и 38-й армий и с юго-востока, с северного фаса Барвенковского выступа, — силами 6-й армии и армейской группы генерала Л. В. Бобкина. Согласно плану, в течение первой недели наступления советские войска должны были прорвать немецкую оборону и сомкнуть кольцо окружения западнее Харькова, а к концу второй недели — уничтожить немецкую группировку в районе Харькова. Затем, на третьем этапе, планировалось наступление с целью захвата Днепропетровска [ЦАМО РФ. Ф. 251. Оп. 646. Д. 145. Л. 181–188]. Фланги ударных группировок Юго-Западного фронта прикрывали левофланговая 21-я армия Брянского фронта и правофланговые 57-я и 9-я армии Южного фронта. Численность советских войск, задействованных в начале майской операции, составляла 765 300 чел. [Великая Отечественная война 2010: 179] — всего 27 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 20 танковых и 3 мотострелковые бригады, имевших на вооружении свыше 1 200 танков, 13 000 орудий и минометов, 926 боевых самолетов (включая часть ВВС Южного фронта). Численность немецких войск в районе операции составляла около 250 000 чел. (8-й, 17-й, 29-й, 51-й армейские корпуса 6-й армии, в сумме — 13 пехотных и 2 танковые дивизии).

1 мая 1942 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин обратился к вооружённым силам с приказом № 130, в котором говорилось: «Красная Армия добилась перелома в ходе войны и перешла от активной обороны к успешному наступлению на вражеские войска. <...> Все это говорит о том, что Красная Армия стала организованнее и сильнее, её офицерские кадры закалились в боях, а её генералы стали опытнее и прозорливее. Приказываю <...> всей Красной Армии добиться того, чтобы 1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фа-

шистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев» [Сталин, 15 1997: 106–109].

4–7 мая главком, маршал С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев и командующие родами войск фронта побывали в 28-й и 6-й армиях, которые должны были сыграть главную роль в наступлении на Харьков. Вместе с командующими армиями, генерал-лейтенантами Д. И. Рыбышевым и А. М. Городнянским, они проверяли в этих объединениях планирование операции и подготовку войск к наступлению. Переход войск Юго-Западного фронта в наступление на Харьков, запланированный на 4 мая, из-за несвоевременного поступления пополнения личным составом и вооружения был перенесен на утро 12 мая. В эти же дни начала мая немецкое командование для создания благоприятных условий для летнего наступления также готовило операцию по ликвидации Барвенковского выступа. 10 мая командующий 6-й полевой армией генерал-лейтенант Ф. Паулюс представил командующему группой армий «Юг» генерал-фельдмаршалу Федору фон Боку план операции «Фридрикус». Планом предусматривалось наступлением 6-й полевой армии из района севернее Балаклеи и армейской группы Клейста (1-я танковая, 17-я полевая армии) из районов Славянска, Краматорска в общем направлении через Барвенково на Изюм окружить и уничтожить группировку советских войск Южного и Юго-Западного фронтов в Барвенковском выступе, восстановить линию фронта по Северскому Донцу и овладеть плацдармами на восточном берегу реки в районе города Изюм. Немецкие части пополнялись личным составом и техникой, из Франции перебрасывались новые пехотные и танковые дивизии. На Харьковском направлении главная полоса немецкой обороны имела 2–3 позиции общей глубиной 6–7 км. Основу каждой позиции составляли опорные пункты и узлы сопротивления, созданные в населённых пунктах и на высотах между ними. Вторая оборонительная полоса располагалась в 10–15 км от переднего края, армейская тыловая полоса — в 20–25 км, по рубежу населённых пунктов Змиев, Чугуев, Липцы, Черемошное. Хорошо развитая в инженерном отношении система полевой обороны и четкое огневое взаимодействие родов войск позволяли Ф. Паулюсу удерживать фронт в полосе советского насту-

пления всего 6 пехотными дивизиями, имея в резерве в Харькове 3-ю и 23-ю танковые дивизии в готовности оказать поддержку на любом атакованном участке.

В планировании и подготовке операции было много недостатков и просчётов. В первую очередь, это касалось плана наступления. Решительная по своей сути цель операции должна была выполняться «черепащими темпами», о чём свидетельствуют намеченные средние темпы наступления (6–8 км в сутки!), медленное наращивание сил и средств на направлении главного удара фронта, поздние (лишь на третий день наступления) сроки ввода в сражение 21-го и 23-го танковых корпусов. Основным просчётом командования Юго-Западного направления было то, что наступление главной ударной группировки планировалось осуществить из оперативного «мешка», слабо защищённого от ударов противника с юга. Задачи 57-й и 9-й армий Южного фронта на южном фланге Барвенковского выступа были пассивными. Дивизий и бригад, имевшихся в их составе, было недостаточно для создания прочной противотанковой обороны в занимаемой ими 176-километровой полосе. Более того, из этих армий были изъяты и переданы в состав Юго-Западного фронта: 1 стрелковая дивизия, 2 стрелковых и 3 танковых бригады, 8 артиллерийских полков и по 500 чел. пехоты из оставшихся дивизий, несмотря на то что имелись сведения о сосредоточении танковых соединений армейской группы «Клейст» перед войсками этих армий. Крупные просчёты были допущены в оценке сил и намерений противника. Его группировка к началу операции оказалась значительно мощнее, чем предполагало командование Юго-Западного направления. Не был вскрыт план немецкого командования по ликвидации Барвенковского плацдарма. Военный совет и штаб фронта в период подготовки, и особенно в ходе операции, во многих случаях действовали непрофессионально. На действиях соединений сказались их слабая сколоченность и недостаток боевого опыта. Взаимодействие пехоты с танками, артиллерией и особенно с авиацией часто нарушалось или полностью отсутствовало.

Наступление советских войск на Харьков началось в 5:30 утра 12 мая 1942 г. На северном участке, со Старо-Салтовского плацдарма, после часовой артиллерийской и авиационной подготовки, в атаку пош-

ли батальоны 11 стрелковых дивизий при поддержке 7 танковых бригад, сопровождаемые огнем 20 артиллерийских полков Резерва Главного Командования. Войскам 21-й, 28-й и 38-й армий противостояли в этот день 79-я и 294-я пехотные дивизии и один пехотный полк 71-й дивизии противника. Южная ударная группировка также после часовой артиллерийской и авиационной подготовки в 7:30 утра перешла в наступление против частей 8-го и 51-го армейских корпусов противника на участке от Верхнего Бишкина до Мироновки. 6 советских дивизий при поддержке 200 танков и 14 полков РКК к полудню сломили сопротивление 62-й пехотной и 454-й охранной немецких дивизий и 108-й венгерской легкой пехотной дивизии. Во второй половине дня на Красноградском направлении в прорыв был введён 6-й кавкорпус, усиленный 7-й танковой бригадой. К вечеру 12 мая войска на фронте на 42-километровом участке вклинились вглубь немецкой обороны на 12–15 км, достигнув второго оборонительного рубежа, созданного на возвышенном западном берегу р. Орель. Немцы бросили на этот участок всё, что было под рукой, в том числе трофейные команды и строительные батальоны Тодта. Командующий 6-й армией генерал А. М. Городнянский начал выдвижение 103-й и 248-й стрелковых дивизий второго эшелона. 21-й и 23-й танковые корпуса оставались в исходном районе, хотя находились уже в 35 км от линии фронта.

За три дня тяжёлых боёв советским войскам удалось продвинуться на 20–25 км соединениями северной ударной группировки (около половины пути до Харькова) и на 35–50 км соединениями 6-й армии и армейской группы Л. В. Бобкина (6-й кавкорпус в составе 26-й, 28-й, 49-й кавалерийских дивизий; 270-я и 393-я стрелковые дивизии, 7-я танковая бригада). Согласно плану операции, на третий день, 14 мая, маршалу С. К. Тимошенко следовало ввести в сражение 21-й и 23-й танковые корпуса. Обстановка в целом способствовала этому: командующий группой армий «Юг» фельдмаршал фон Бок, не надеясь на сопротивление своих войск, устойчивость которых из-за понесённых потерь снизилась, обратился к Гитлеру с просьбой перебросить из группы «Клейст» 3–4 дивизии для ликвидации бреши южнее Харькова. Ситуация на

левом фланге 6-й полевой армии Ф. Паулюса была критической. Нарастив силу удара путём ввода в сражение танковых корпусов и резервов, фронт имел возможность стремительно развить достигнутый успех. К сожалению, это не было осуществлено.

К исходу 14 мая немецкие войска остановили наступление войск 28-й и 38-й армий восточнее Харькова и стали наносить контрудары силами 3-й и 23-й танковых и 71-й пехотной дивизий. 38-я армия генерала К. С. Москаленко вынуждена была отойти за реку Большая Бабка, открыв левый фланг 28-й армии. Противник сам перешёл к наступательным действиям и вынудил войска северной ударной группировки вести тяжёлые оборонительные бои. Немецкая авиация господствовала в воздухе.

Утром 17 мая войска армейской группы «Клейст» силами 17 дивизий (12 пехотных (8 немецких, 4 румынские), 2 танковые и 1 моторизованная дивизии: всего свыше 200 000 чел.) нанесли удар по южному флангу Барвенковского выступа, который обороняли 9-я и 57-я армии Южного фронта. Они имели в своем составе 13 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии и 4 танковых бригады, общей численностью до 170 000 чел. В течение дня 17 мая немецкие войска 44-го армейского и 3-го моторизованного корпусов отбросили войска 9-й армии генерала Ф. М. Харитонова на 20 км на север. 57-я армия генерала К. П. Подласа сумела удержать свои позиции, отразив атаки четырех дивизий 6-го румынского армейского корпуса. 18 мая немецкие войска оттеснили советскую 9-ю армию ещё на 20–25 км, заняли Барвенково и вышли на южную окраину города Изюм. Возникла прямая угроза окружения в этом выступе войск 6-й, 9-й, 57-й армий и армейской группы генерала Л. В. Бобкина. Маршал С. К. Тимошенко приказал прекратить наступление на Харьков и сосредоточиться на отпоре наступления армейской группы «фон Клейст». Северная ударная группировка (21-я, 28-я, 38-я армии) под ударами танков и авиации отошла на позиции, которые она занимала до начала наступления 12 мая. 23 мая авангард армейской группы «Клейст», наступавший на север, встретился с 3-й и 23-й танковыми дивизиями Ф. Паулюса, наносившими удар с Чугуевского плацдарма в южном направлении. В окружение попали 6-я и 57-я армии и армейская группа генерала Ф. Я. Костенко (бывшая группа генерала Л. В. Бобкина). Всего в кот-

ле оказались 16 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий, 12 танковых и 2 мотострелковые бригады общей численностью свыше 150 000 чел. Кольцо окружения удерживали 10 немецких дивизий, в том числе 2 танковые и 1 моторизованная, 4 румынские и 1 венгерская дивизии. В течение 24–29 мая немецкие войска методично сжимали кольцо окружения, уничтожая или беря в плен советские части. 28 мая из окружения с 20-тысячной группой бойцов и командиров 6-й армии смогли прорваться на восток член Военного совета фронта дивизионный комиссар К. А. Гуров, начальник штаба 6-й армии генерал-майор А. Г. Батюня. Мелкие группы и одиночки выходили из окружения еще длительное время. Всего же, по данным на 1 июня 1942 г., из Барвенковского выступа вырвалось 21 910 чел. с 6 танками, 4 орудиями, 16 миномётами, 20 пулемётами и 1 939 лошадьми [ЦАМО РФ. Ф. 103. Оп. 161. Д. 843. Л. 238].

В ходе боев в окружении погибли генералы: заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко (застрелился вместе с сыном, капитаном-артиллеристом), командующий 6-й армией генерал-лейтенант А. М. Городнянский (застрелился 27 мая), бригадный комиссар И. А. Власов, командующий 57-й армией генерал-лейтенант К. П. Подлас, бригадный комиссар А. И. Попенко, генерал-майор А. Ф. Анисов, генерал-майор артиллерии Ф. Г. Маляров, командующий армейской группой генерал-майор Л. В. Бобкин (был убит 26 мая немецким автоматчиком у трупы своего 12-летнего сына), командир 15-й стрелковой дивизии генерал-майор Д. Г. Егоров, командир 47-й стрелковой дивизии генерал-майор Ф. Н. Матыкин, командир 270-й стрелковой дивизии генерал-майор З. Ю. Кутлин, командир 337-й стрелковой дивизии генерал-майор И. В. Васильев. Командир 21-го танкового корпуса генерал-майор Г. И. Кузьмин, будучи ранен в живот, застрелился 28 мая. Погибло также большое количество командиров и красноармейцев, многие попали в плен. Среди них генералы И. М. Шепетов, Г. М. Зусманович, А. А. Носков, Н. Ф. Михайлов, А. Б. Борисов (Шистер). По донесениям немецкого командования, «армейская группа Э. фон Клейста и 6-я полевая армия взяли 215 000 пленных, а также захватили или уничтожили 1 812 орудий, 1 270 танков. Сбили 542 самолета» [Быков 2007: 454].

Барвенковский выступ был ликвидирован. За 18 дней этой операции безвозвратные потери советских войск (убитыми и пропавшими без вести) составили 170 958 чел., санитарные потери — 106 232, всего — 277 190 бойцов и командиров [Великая Отечественная война 2010: 179]. Помимо огромных людских потерь, материальные потери только 6-й, 9-й, 57-й армий и армейской группы Л. В. Бобкина составили 1 646 орудий, 3 278 миномётов, 57 600 лошадей [ЦАМО РФ. Ф. 251. Оп. 646. Д. 355. Л. 19; Ф. 229. Оп. 213. Д. 63, Л. 465–466]. За провал этой операции был наказан начальник штаба Юго-Западного направления генерал-лейтенант И. Х. Баграмян: распоряжением И. В. Сталина он был понижен в должности до начальника штаба 28-й армии. В конце мая 1942 г. Ставка ВГК поставила Юго-Западному фронту задачу перейти к обороне и не допустить развития наступления противника из района Харькова на восток [ЦАМО РФ. Ф. 148-А. Оп. 3763. Д. 107. Л. 199–203]. Линия фронта проходила в основном по Северскому Донцу.

Поражение войск Крымского и Юго-Западного фронтов в мае 1942 г. позволило немецкому командованию перехватить стратегическую инициативу на южном крыле советско-германского фронта и создать благоприятные условия для летнего наступления вермахта на Кавказ и к нижнему течению Волги.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 14-01-00300 «Большая излучина Дона — место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)».

Источники

ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

Литература

- Быков К. В. Харьковский котел. 1942 год. Крушение надежд. М.: Яуза; Эксмо, 2007. 472 с.
- Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. 384 с.
- Керченская оборонительная операция 1942 года [электронный ресурс] // URL: <http://voynablog.ru/2013/03/24/kerchenskaya-oboronitelnaya-operaciya-1942-goda/> (дата обращения: 23.03.2016).
- Сталин И. В. Сочинения. Т. 15. М.: Изд-во «Писатель», 1997. 249 с.

Sources

TsAMO RF — *Tsentral'nyy arkhiv Ministerstva oborony RF* [The Central Archive of the Russian Ministry of Defense].

References

Bykov K.V. *Khar'kovskiy kotel. 1942 god. Krushenie nadezhd* [The Kharkov pocket. 1942. Defeat of hopes]. Moscow, Yauza Publ., Eksmo Publ., 2007, 472 p. (In Russ.).
Velikaya Otechestvennaya vojna bez grifa

sekretnosti. Kniga poter' [The Great Patriotic War non-classified. A book of combat casualties]. Moscow, Veche Publ., 2010, 384 p. (In Russ.).

Kerchenskaya oboronitel'naya operatsiya [The Kerchenskaya Defensive Operation]. Available at: <http://voynablog.ru/2013/03/24/kerchenskaya-oboronitelnaya-operatsiya-1942-goda> (accessed: 23 March 2016) (In Russ.).
Stalin J. V. *Sochineniya. T. 15* [Works]. Moscow, Pisatel Publ., 1997, 249 p. (In Russ.).

Приложение

Таблица № 1: Состав и командование немецких и советских войск на харьковском направлении в мае 1942 г.:

Группа армий «Юг» — генерал-фельдмаршал Федор фон Бок	23-я танковая дивизия — генерал-майор Ганс фон Бойнибург-Ленгсфельд
6-я армия — генерал-лейтенант Фридрих Паулюс:	Армейская группа «Клейст»: генерал-полковник Эвальд фон Клейст
<u>8-й армейский корпус</u> — генерал артиллерии Вальтер Гейтц	17-я армия (генерал-полковник Карл-Генрих фон Штюльпнагель)
62-я пехотная дивизия — генерал-майор Рихард-Генрих фон Ройсс	<u>44-й армейский корпус</u> — генерал артиллерии Максимилиан де Ангелис
113-я пехотная дивизия — генерал-майор Ганс-Генрих Сикст фон Арним	16-я танковая дивизия — генерал-майор Ганс-Валентин Хубе
305-я пехотная дивизия — генерал-майор Бернгард Штейнмец	68-я пехотная дивизия — генерал-майор Пауль Шойерпфлюг
454-я охранная дивизия — генерал-лейтенант Герман Вильке	97-я лёгкая пехотная дивизия — генерал-майор Максимилиан Фреттер-Пико
<u>29-й армейский корпус</u> — генерал пехоты Ганс фон Обстфельдер	101-я лёгкая пехотная дивизия — генерал-лейтенант Бруно фон Хайдринген
299-я пехотная дивизия — генерал артиллерии Вильгельм Мозер	257-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Карл Гимбель
75-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Эрнст Хаммер	384-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Эккард фон Габленц
168-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант, доктор Ганс Мундт	389-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Эрвин Йенеке
<u>51-й армейский корпус</u> — генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курцбах	<u>3-й танковый корпус</u> — генерал кавалерии Эберхард-Август фон Макензен
44-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Фридрих Зиберт	14-я танковая дивизия — генерал танковых войск Фридрих Кюн
71-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Александр фон Хартманн	60-я моторизованная дивизия — генерал-лейтенант Отто Колерман
297-я пехотная дивизия — генерал артиллерии Макс Пфедфер	1-я горно-стрелковая дивизия — генерал-лейтенант Губерт Ланц
<u>17-й армейский корпус</u> - генерал пехоты Вернер Кинитц	100-я лёгкая пехотная дивизия — генерал-лейтенант Вернер Занне
79-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Карл Штреккер	<u>6-й армейский корпус (румынский)</u> — генерал-лейтенант Корнелиу Драгалина
294-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Отто Габке (убит 22.03.1942)	1-я пехотная дивизия (рум.) — бригадный генерал Константин Панаотиу
3-я танковая дивизия — генерал-майор Герман Брайт	2-я пехотная дивизия (рум.) — бригадный генерал Димитриу Тудосе

- 4-я пехотная дивизия (рум.) — бригадный генерал Георгиу Гилак
- 20-я пехотная дивизия (рум.) — бригадный генерал Георгиу Гоергеску
- 298-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Вальтер Гресснер
- 239-я пехотная дивизия — генерал пехоты Фердинанд Нойлинг
- 55-й армейский корпус — генерал пехоты Эрвин Фиров
- 57-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Оскар Блюм
- 11-й армейский корпус — генерал пехоты Ойген Отт
- 125-я пехотная дивизия — генерал пехоты Вильгельм Шнекенбургер
- 4-й армейский корпус — генерал пехоты Виктор фон Шведлер
- 94-я пехотная дивизия — генерал-майор Георг Пфейфер
- 76-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант Карл Роденбург
- 52-й армейский корпус — генерал пехоты Курт фон Бризен
- 9-я пехотная дивизия — генерал-лейтенант, барон Зигмундт фон Шлейниц.
- 295-я пехотная дивизия — генерал-майор, доктор Отто Корфес.
- Юго-Западный фронт** — маршал Тимошенко Семен Константинович
- 28-я армия** — генерал-лейтенант Рябышев Дмитрий Иванович
- 13-я гв. стрелковая дивизия — генерал-майор Родимцев Александр Ильич
- 38-я стрелковая дивизия — полковник Доценко Николай Петрович
- 162-я стрелковая дивизия — полковник Матвеев Михаил Иванович
- 169-я стрелковая дивизия — генерал-майор Рогачевский Самуил Моисеевич
- 175-я стрелковая дивизия — генерал-майор Кулешов Н. Демьянович
- 244-я стрелковая дивизия — полковник Истомин М. С.
- 3-й гв. Кавалерийский корпус — генерал-майор Плиев Исса Александрович
- 5-я гв. кавалерийская дивизия — полковник Чепуркин Николай Степанович
- 6-я гв. кавалерийская дивизия — подполковник Белогорский Анатолий Иванович
- 32-я кавалерийская дивизия — полковник Москаленко Алексей Прокофьевич
- 6-я гв. танковая бригада — подполковник Скуба Михаил Кузьмич
- 10-я танковая бригада — полковник Бунтман-Дорошевич Вениамин Александрович
- 14-я танковая бригада — полковник Семенников Сергей Иванович
- 57-я танковая бригада — генерал-майор Алексеев Василий Михайлович
- 90-я танковая бригада — подполковник Малышев Михаил Иванович
- 38-я армия** — генерал-майор артиллерии Москаленко Кирилл Семенович
- 226-я стрелковая дивизия — генерал-майор Горбатов Александр Васильевич
- 124-я стрелковая дивизия — полковник Берестов Александр Кондратьевич
- 81-я стрелковая дивизия — полковник Пименов Федор Алексеевич
- 300-я стрелковая дивизия — полковник Меркулов Серафим Петрович
- 199-я стрелковая дивизия — полковник Веревкин Федор Андреевич
- 304-я стрелковая дивизия — полковник Хазов Иван Васильевич
- 13-я танковая бригада — полковник Климчук Иван Трофимович
- 36-я танковая бригада — полковник Танасчишин Трофим Иванович
- 133-я танковая бригада — полковник Бубнов Николай Матвеевич
- 6-я армия** — генерал-лейтенант Городнянский Авксентий Михайлович
- 337-я стрелковая дивизия — генерал-майор Васильев Илья Васильевич
- 41-я стрелковая дивизия — полковник Баерский Владимир Гелярович
- 47-я стрелковая дивизия — генерал-майор Матыкин Филипп Николаевич
- 103-я стрелковая дивизия — комдив Чанышев Якуб Джагирович
- 253-я стрелковая дивизия — подполковник Григорьев Михаил Григорьевич
- 266-я стрелковая дивизия — полковник Таванцев Александр Игнатъевич
- 248-я стрелковая дивизия — полковник Матусевич Иосиф Иванович
- 411-я стрелковая дивизия — полковник Песочин Михаил Андреевич
- 37-я танковая бригада — полковник Кагарманов Мукарам Лутбрурахманович
- 38-я танковая бригада — подполковник Зурин Петр Захарович
- 48-я танковая бригада — полковник Сильнов Артемий Павлович
- 5-я гв. танковая бригада — генерал-майор Михайлов Николай Филиппович
- 21-й танковый корпус** — генерал-майор Кузьмин Григорий Иванович
- 64-я танковая бригада — подполковник Постников Михаил Ефимович

- 198-я танковая бригада — полковник Дроздов Петр Дмитриевич
- 199-я танковая бригада — полковник Демидов Иван Демидович
- 4-я мотострелковая бригада — майор Шекал Александр Михайлович
- 23-й танковый корпус** — генерал-майор Пушкин Ефим Григорьевич
- 6-я танковая бригада — подполковник Еремин Алексей Яковлевич
- 130-я танковая бригада — майор Бирюков Петр Степанович
- 131-я танковая бригада — подполковник Арсениук Иван Кириллович
- 23-я мотострелковая бригада — полковник Шахназаров Аршавир Георгиевич
- Армейская группа** — генерал-майор Бобкин Леонид Васильевич
- 270-я стрелковая дивизия — генерал-майор Кутлин Заки Юсупович
- 393-я стрелковая дивизия — полковник Зиновьев Иван Дмитриевич, ГСС.
- 6-й кавалерийский корпус** — генерал-майор Носков Александр Алексеевич
- 26-я кавалерийская дивизия — подполковник Андреев Михаил Николаевич
- 28-я кавалерийская дивизия — полковник Сакович Леонид Николаевич
- 49-я кавалерийская дивизия — полковник Юровский Борис Леонтьевич
- 7-я танковая бригада — полковник Юрченко Иван Федорович
- 57-я армия** — генерал-лейтенант Подлас Кузьма Петрович
- 14-я гв. стрелковая дивизия — генерал-майор Шепетов Иван Михайлович
- 99-я стрелковая дивизия — полковник Владимиров Владимир Яковлевич
- 150-я стрелковая дивизия — генерал-майор Егоров Дмитрий Григорьевич
- 317-я стрелковая дивизия — полковник Яковлев Дмитрий Павлович
- 351-я стрелковая дивизия — полковник Гурский Николай Устинович
- 9-я армия** — генерал-майор Харитонов Федор Михайлович
- 51-я стрелковая дивизия — генерал-майор Филиппов Федор Григорьевич
- 333-я стрелковая дивизия — генерал-майор Дашевский Яков Сергеевич
- 335-я стрелковая дивизия — полковник Шевченко Иван Афанасьевич
- 349-я стрелковая дивизия — полковник Рузняев Михаил Гаврилович
- 341-я стрелковая дивизия — полковник Шагин Александр Ильич
- 12-я танковая бригада — полковник Кирнос Авраам Соломонович
- 15-я танковая бригада — генерал-майор Колосов Максим Васильевич
- 121-я танковая бригада — полковник Радкевич Николай Николаевич
- Резервы фронта:**
- 277-я стрелковая дивизия — полковник Чернов Виктор Георгиевич
- 278-я стрелковая дивизия — генерал-майор Монахов Дмитрий Петрович
- 343-я стрелковая дивизия — полковник Чувашев Петр Павлович
- 242-я стрелковая дивизия — полковник Кашкин Анатолий Михайлович
- 3-я танковая бригада — полковник Красноголовый Владимир Иванович
- 114-я танковая бригада — подполковник Куриленко Иван Васильевич
- 5-й кавалерийский корпус** — генерал-майор Вальц Юрий Владимирович
- 30-я кавалерийская дивизия — полковник Головской Василий Сергеевич
- 34-я кавалерийская дивизия — полковник Инаури Алексей Николаевич
- 60-я кавалерийская дивизия — полковник Перекрестов Григорий Никифорович
- 2-й кавалерийский корпус** — полковник Ковалев Григорий Андреевич
- 62-я кавалерийская дивизия — полковник Григорович Владимир Иосифович
- 38-я кавалерийская дивизия — подполковник Субботин Федор Иванович
- 70-я кавалерийская дивизия — полковник Юрчик Николай Михайлович

УДК 94(47).084.8(470.61)

ПРЕДВЕСТНИКИ КАТАСТРОФЫ НА ЮГЕ: ПОРАЖЕНИЯ РККА В КРЫМУ И ПОД ХАРЬКОВОМ В МАЕ 1942 г.

Владимир Иванович Афанасенко¹

¹ старший научный сотрудник, Лаборатория истории и этнографии, Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону, Российская Федерация). E-mail: krinko@ssc-ras.ru.

Аннотация. Летнему наступлению войск вермахта и войск союзников Германии на южном крыле советско-германского фронта предшествовали крупные сражения весной 1942 г. под Ленинградом, в районе Демянского выступа, в тыловом районе группы армий «Центр» в районе Вязьмы, под Харьковом и в Крыму, ставшие своеобразным итогом зимнего стратегического наступления Красной Армии. В ходе этих операций, в условиях недостаточного снабжения и пополнения, ряд армий Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Юго-Западного и Крымского фронтов потерпели поражения. Особенно тяжкие последствия для советских войск на юге имели катастрофические разгромы армий Крымского и Юго-Западного фронтов в мае 1942 г. Основными причинами поражений советских войск на южном крыле советско-германского фронта явились: ошибки при планировании наступательных операций; недостаточное усиление флангов ударных группировок; отсутствие оборудованных в инженерном отношении оборонительных рубежей в тылу армий и фронтов с размещением на этих тыловых рубежах войсковых резервов, артиллерии и инженерно-саперных частей; игнорирование метеорологической обстановки в полосе действий армий Юго-Западного, Южного и Крымского фронтов; недостаточная информация о силах и средствах противника, его резервах и планах действий вследствие слабой работы армейской и агентурной разведки; частые потери управления войсками из-за систематических нарушений проводной связи в звене фронт–армия–корпус–дивизия при недостаточном использовании радиосвязи, а также запоздалая реакция командования на внезапное изменение оперативной обстановки. Все эти факторы предопределили катастрофический результат сражений в Крыму и под Харьковом в мае 1942 г. Материалами для подготовки статьи послужили архивные документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, мемуары и статьи советских и немецких военачальников, а также научные публикации послевоенного (советского) и современного периодов. В работе использованы историко-ситуационный, сравнительный и нарративный методы, которые предполагают изучение фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами на принципах «историзма».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, поражение Крымского и Юго-Западного фронтов, просчеты командования, масштабы потерь.